

УДК 10.02.20

Ильющенко Н.С.

Московский государственный открытый университет

**ОЦЕНОЧНЫЙ КОМПОНЕНТ КОННОТАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ
ЕДИНИЦ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ
ВНЕШНИЕ ПРИЗНАКИ ЧЕЛОВЕКА)***

N. Ilyushenko

Moscow State Open University

**ESTIMATIVE COMPONENT OF CONNOTATION IN PHRASEOLOGICAL UNITS
IN THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES (BASED ON THE
PHRASEOLOGICAL UNITS OF OUTWARD CHARACTERISTICS OF A PERSON)**

Аннотация. В статье рассматривается оценочный компонент коннотации фразеологических единиц (далее – ФЕ), характеризующих внешние признаки человека, в русском и английском языках. Оценочность определяется в статье как закреплённое в языке отношение субъекта к объекту номинации. Автор констатирует наличие двух типов оценок: интеллектуально-эмоциональных и эмоциональных. На основании анализа материала выделяются три основных критерия формирования фразеологической оценочности: критерий компонентного состава фразеологической единицы, семантический и экстралингвистический критерии.

Ключевые слова: фразеология, русский и английский языки, коннотация фразеологических единиц, оценочный компонент, критерий компонентного состава ФЕ, семантический и экстралингвистический критерии.

Abstract. The article deals with the estimative component of connotation in the phraseological units characterizing outward characteristics of a person, in the Russian and English languages. The estimation is defined as the relation of the subject fixed in the language to the object of nomination. The author states the presence of two types of estimations: intellectual-emotional and emotional. On the basis of the material analyzed three basic criteria of phraseological estimation are allocated: criteria of componential structure, semantic and extra-linguistic.

Key words: phraseology, the Russian and English languages, connotation of phraseological units, estimative component, criterion of componential structure, semantic and extra-linguistic criteria.

Оценка является одним из важнейших понятий самых разных сфер общественного знания. В процессе отражения денотатов «реальных», проходя через призму мыслительной деятельности человека, оценка из морально-этической категории переходит в понятийную категорию. Данная категория, в свою очередь, получает соответствующее языковое выражение.

С одной стороны, оценка обусловлена теми качествами, которые присущи объектам – реалиям внеязыковой действительности, отражены в сознании человека и представлены во фразеологическом значении. С этой точки зрения, оценка несёт объективный характер. С другой стороны, оценка зависит от субъекта оценки, от *номинатора* данной реалии, от его отношения к ней, и отсюда вытекает её субъективный характер.

Таким образом, оценочность можно определить как закреплённое в языке отношение субъекта к объекту номинации. Избирательность оценки, её ориентированность на человека подчёркивают исследователи [2, 8]. Не случайно, что оценочный компонент органически присущ всем ФЕ (фразеологическим единицам), характеризующим человека, и выступает в качестве основного в коннотативном макрокомпоненте их значения.

О наличии оценочного компонента свидетельствует словарная дефиниция фразеологизма, в которой наличествуют или слова-идентификаторы с соответствующими оценочными значениями.

* © Ильющенко Н.С.

ми, или слова, имеющие оценочные компоненты в одном из своих лексико-семантических вариантов, соответствующие пометы:

– «бес сидит в ком-то» — «кто-либо испытывает постоянное, непреодолимое желание сделать что-либо предосудительное, опасное»;

– «a little lower than the angels» — «почти ангел», суший ангел (о человеке необыкновенных достоинств)».

Мнения исследователей расходятся по вопросу о рациональной (или интеллектуальной) и эмоциональной оценке. Такое положение обусловлено тем, что эта проблема, проблема разграничения рациональной и эмоциональной оценки «не нашла ещё удовлетворительного решения в философии, логике и психологии, что не может не сказаться и на решении лингвистической стороны этой проблемы» [2, 16-17]. Говоря о рациональной оценке, имеют в виду оценку, основанную на логических оценочных суждениях, внеязыковых денотатах и их признаках. Считается, что в единицах с рациональной оценкой оценочность выражается эксплицитно. Эмоциональная же оценка, т. е. чисто коннотативная, выражается имплицитно, и она «наслаивается на основное предметно-логическое значение фразеологизма» [10, 10]. Также отдельно выделяется и интеллектуально-эмоциональная оценка. В таких единицах оценочность является как элементом сигнификативно-денотативного, так и коннотативного макрокомпонента.

На наш взгляд, такое разделение оценок не совсем приемлемо для фразеологии. Здесь скорее можно говорить о наличии двух типов оценок: интеллектуально-эмоциональных и эмоциональных, хотя и второй тип оценки не совсем «чист» и носит скорее окказиональный характер. Фразеологические единицы, являясь продуктом фразеологической, вторичной (а в ряде случаев – и третичной) номинации, совмещают рациональную оценку понятия с оценкой, в которой преобладает чувственное, эмоциональное восприятие данного понятия или какого-либо его признака. Во фразеологизмах объективная реальность раскрывается во взаимосвязи чувственного и рационального, логических форм мышления и эмоционального восприятия действительности.

Оценочный компонент может носить как

системный, узуальный, так и окказиональный характер. Об узуальном характере оценки фразеологизмов свидетельствуют словарные дефиниции. В конкретном речевом акте могут появляться окказиональные оценочные семы, т. е. фактически или смена положительной оценки на отрицательную – и наоборот, – или появление положительной или отрицательной оценочной семы у оценочно нейтральных ФЕ.

Например, ФЕ «набивать руку в чем-либо, на чем-либо» — «приобретать умение, сноровку, опыт в каком-либо деле» – получает окказиональную отрицательную оценочную сему в следующем контексте:

«Правда, время от времени действительность напоминала о себе: быстро облетала знакомые дома весть о чьем-либо аресте.

Круг сужался. Но гонители тогда только набивали руку, кустарничали. Массовые *coups de file* были ещё впереди» [4, 3].

В этом примере отрицательная оценочность возникает как результат интенции автора, рисующего начало сталинских преследований и уничтожений миллионов думающих и честных людей.

Интересный анализ варьирования качества и интенсивности оценочности идиом в зависимости от параметров речевой ситуации, в частности, от дейктических параметров, приводится в статье Е.Г. Беляевской [3]. Большое внимание изучению «поведения» коннотативного макрокомпонента в контексте уделяет А.В. Кунин. В частности, в своей статье «Основные понятия стилистики в области фразеологии» [6] он рассматривает различные виды статуса оценки в составе окказиональной конфигурации второй степени.

Кроме того, существует точка зрения о наличии трёх типов оценки – двух языковых и одного речевого. Так, Г.Г. Соколова говорит о *положительном, отрицательном и ситуативном* типах оценки [10].

Отрицательный оценочный компонент выделяется у фразеологических единиц с закреплённым во фразеологическом значении осуждением как констатацией социально-устоявшейся оценки определённых свойств человеческой личности. Фразеологизмы с отрицательным оценочным компонентом значительно превалируют над фразеологизмами

двух других типов оценки — положительной и нейтральной. «Общая семантическая асимметрия фразеологической системы (сдвиг в сторону отрицательных значений) может быть объяснена более острой и дифференцированной эмоциональной и речемыслительной реакцией людей на отрицательные явления, а также характерной для стрессовых, т. е. резко отрицательных эмоциональных состояний, тенденцией к использованию готовых речевых форм и в том числе устойчивых словесных комплексов» [3, 62].

К фразеологизмам с *положительным* оценочным компонентом относятся единицы, во фразеологическом значении которых закреплено одобрение как констатация социально-устоявшейся оценки определённых свойств человеческой личности. Естественно, что отклонение от нормы в положительную сторону не вызывает столь острой реакции, как отклонение в сторону нежелательного, вредного, опасного для человеческого коллектива, и не провоцирует появления столь значительного количества единиц вторичной номинации.

У фразеологических единиц с *нейтральным* оценочным компонентом во фразеологическом значении отсутствует ярко выраженное одобрение или осуждение. Можно выделить следующие разновидности фразеологизмов данного типа.

К первой группе относятся так называемые амбивалентные единицы, т. е. фразеологизмы с двузначным оценочным значением, которые в разных контекстах могут реализовывать положительный или отрицательный знак. В данном случае положительная или отрицательная сема будет носить окказиональный характер.

Выделение отрицательной, положительной и нейтральной узуальных оценочных сем имеет большое значение при сопоставлении коннотативного макрокомпонента разноязычных фразеологических единиц для выявления различных типов фразеологических соответствий.

С этой точки зрения, значительный интерес представляет проблема выяснения факторов или критериев формирования фразеологической оценочности. Интересным представляется подход И.Ф. Фадеевой к выявлению источников положительной оценки в английских

фразеологических единицах со структурой словосочетания. В результате анализа языкового материала автор выделяет 15 возможных источников мелиоративной оценки фразеологизмов [12]. С нашей точки зрения, вполне возможно применить предложенный принцип к анализу всего фразеологического фонда двух сопоставляемых языков (и, естественно, к исследуемым нами единицам), сгруппировав, однако, все источники в три больших класса и выделив три основных критерия формирования фразеологической оценочности: критерий *компонентного состава ФЕ, семантический и экстралингвистический*.

1. Критерий компонентного (лексемного) состава. Анализ семантики компонентов фразеологических единиц показывает, что положительная, отрицательная или нейтральная оценочная сема лексем, составляющих ФЕ, как правило, влечёт за собой наличие положительной, отрицательной или нейтральной оценочной семы в значении всего фразеологизма. Речь идёт как о переосмысленных компонентах, так и о компонентах, употребляющихся в своём буквальном значении. Приведём несколько примеров:

– «черту брат кто-либо» – «нелюдимый, суровый, угрюмый человек» (отрицательная оценочная сема слова «черт» распространяется на всю ФЕ, в результате чего в коннотации фразеологизма выделяется сема отрицательной оценки);

– «чёрная неблагодарность» – «зло, коварство вместо признательности за добро, за оказанные услуги».

В данном фразеологизме оба компонента имеют сему отрицательной оценки, так как прилагательное «чёрный» в русском языке имеет символическое оценочное значение плохого, нечистого, грязного (ср.: чёрное зло – худое, подлое; чёрная наука – чернокнижье, волхование, при помощи нечистого, чёрного духа; чёрная работа – тяжёлая, грубая, самая простая, где нет никакого мастерства; чёрный день – несчастный, пора бед, нужды и т. д. [5, 54]). Фразеологизм получает настолько ярко выраженную узуальную сему отрицательной оценки, что вряд ли возможна окказиональная смена знака «минус» на знак «плюс» или его нейтрализация:

«Какая черная неблагодарность! Подумай, как можно ошибаться в людях! Эта девчонка, на которую я потратила столько души!» [9, 39].

Во фразеологической единице «an angel of light» / «дорогой, всеми любимый человек» также оба компонента имеют положительную оценочную сему (второй компонент является символом и имеет скрытую потенциальную сему положительной оценки), что приводит к ярко выраженной оценочности всего фразеологизма.

Использование зооморфизма «a bandicoot» с отрицательной оценочной семой в ряде компаративных ФЕ является причиной наличия в их фразеологическом значении отрицательно-оценочного компонента:

– «(as) balmy (barmy, mad) as a bandicoot» австрал. разг. – «тронутый», чокнутый, не в своем уме»;

– «(as) bandy as a bandicoot» австрал. разг. – «кривоногий (о человеке)»;

– «(as) miserable as a bandicoot» австрал. разг. – «жалкий, несчастный».

В свою очередь, наличие отрицательной оценочной семы у существительного «bandicoot» обусловлено экстралингвистическим фактором: австралийцы не любят сумчатых крыс, которые приносят большой вред их садам и огородам [7, 64].

Употребление чисто оценочного прилагательного или наречия непосредственно влечёт за собой перенос его оценочного знака на всю фразеологическую единицу:

– «give a fine (splendid, etc.) account of oneself» – «хорошо (отлично и т. п.) себя зарекомендовать, показать себя молодцом; успешно справиться с чем-либо, добиться хороших (превосходных и т. п.) результатов; лицом в грязь не ударить; быть на высоте»;

– «a bad (evil, guilty) conscience» – «нечистая совесть».

В контексте такие фразеологизмы реализуют свою узкую оценочную сему:

1) *The fortune she would inherit struck him as a very sufficient provision for two reasonable persons, and if a penniless swain who could give a good account of himself should enter the lists, he should be judged quite upon his personal merits* [13, 136].

2) «... Most decidedly, you should have spoken to me first».

Catherine hesitated a moment, and then – «It was because I was afraid you wouldn't like him, she confessed. You had a bad conscience».

«*Wo, I have not a bad conscience, father!*» the girl cried out, with considerable energy» [13, 155].

И.Ф. Фадеева в качестве источника положительной оценки также выделяет переосмысленные компоненты с так называемой *параметрической семантикой*, обозначающей количество, интенсивность, пространственные координаты, и отмечает следующую закономерность: «Прямые значения компонентов, которые можно объединить логической доминантой «много», явно обнаруживают положительно оценочные коннотации» [12, 153]. Точно так же компоненты с логической доминантой «мало», как правило, имеют отрицательный оценочный компонент значения: «мало каши ел» – «недостаточно опытен, сведущ в чем-либо; молод еще, чтобы браться за какое-либо серьезное дело»; «низшей (низкой) пробы» – «характеризующийся очень низкими качествами, достоинствами».

2. Семантический критерий является самым важным показателем при определении оценочности фразеологизма. Безусловно, семантика прототипа (т. е. значение переменных словосочетаний или устойчивых сочетаний нефразеологического характера, к которым восходит прототип), является основным источником создания положительной, отрицательной или нейтральной оценочности у фразеологической единицы. Оценочный знак «плюс», «минус» или нейтральный почти всегда переходит в оценочный компонент коннотации, например:

– «высасывать кровь из кого-либо» – «жестко эксплуатировать, всячески притеснять, доводить до крайней степени нужды» (отрицательная оценочная сема);

– «мастер на все руки» – «человек, умеющий все делать, искусный во всяком деле» (положительная сема);

– «подводить (подкладывать) мину под кого-либо, что-либо» – «исподтишка устраивать кому-либо большую неприятность» (отрицательная сема);

– «be the captain of one's soul» – «ни от кого не зависеть, свободно распоряжаться собой, быть хозяином своей судьбы» (положительная сема);

– «turn one's hand to smth» – «взяться, приняться за что-либо» (нейтральная сема);

– «bite the hand that feeds one» = «кусать руку, которая кормит» – отплатить кому-либо «чёрной» неблагодарностью (отрицательная сема).

Если прототипом фразеологизма является буквальное значение так называемых фразеологических совмещений, описывающих жесты, мимику, телодвижения человека и символически выражающих те или иные субъективные эмоции и оценки происходящего, то определённый оценочный компонент прототипа переходит во фразеологическое значение:

– «хлопнуть себя по лбу» — «неожиданно, вдруг вспомнить о чём-либо (хлопнув рукой по лбу)» (нейтральная оценка);

– «делать глаза какие» — «выражать взглядом внутреннее состояние, настроение» (нейтральная оценка);

– «curl one's lips» — «презрительно крикнуть рот» (отрицательная оценка).

То же явление наблюдается и при третичной номинации, когда прототипом выступает фразеологизм (если новый фразеологизм образован не по контрасту). Интересным примером является ФЕ «an early bird» – «ранняя пташка» (о человеке, рано принимающемся за работу), образованная от пословицы «the early bird catches the worm» с положительной оценочной семой, которая была далее «заимствована» с помощью калькирования из английского языка в русский. Русская ФЕ «ранняя пташка» – «о человеке, рано встающем утром, рано принимающемся за работу» также «заимствовала» и положительный оценочный компонент значения.

В ряде случаев оценочная сема появляется только в результате образного переосмысления – «... как результат совмещения видения двух картин» [12, 156]. В таком случае источником оценочности во фразеологизме выступает образ, вызывающий отрицательные или положительные эмоции, ассоциации, ощущения, отношения:

– «вешать собак на кого» – «наговаривать, клеветать на кого-либо, необоснованно обвинять кого-либо» (отрицательная оценка);

– «распускать (павлиний, пышный) хвост» – «красуясь, стараться произвести впечатление на кого-либо» (отрицательная оценка);

– «make a parade of smth» – «выставлять напоказ что-либо», «кичиться, щеголять чем-либо» (отрицательная оценка).

3. Экстралингвистический критерий. Данный критерий объединяет несколько источников появления определённой оценочной семы у фразеологизмов, чаще – с утраченной внутренней формой. В данном случае положительные, отрицательные или нейтральные оценочные компоненты обязаны своим появлением содержанию какого-либо экстралингвистического явления: обычая, традиции, поверья, суеверий, легенды, мифа, сказки. Довольно часто оценочная номинация обусловлена каким-либо библейским сюжетом, известным антропонимом или топонимом, или произведением художественной литературы или публицистики.

Так, ФЕ «кающаяся Магдалина» (1. «о распутной женщине, осознавшей свой порок и испытывающей чувство раскаяния»; 2. «о лицах, плаксиво кающихся в своих поступках») обязана своим отрицательным оценочным компонентом известному библейскому сюжету.

Отрицательная оценка фразеологизма «человек в футляре» – «(человек) замкнувшийся в кругу узких, обывательских интересов, отгораживающийся от жизни, боящийся всяких нововведений», – мотивирована содержанием рассказа А.П. Чехова «Человек в футляре».

Библейские сюжеты лежат в основе положительного оценочного компонента фразеологических единиц «a little lower than the angels» – «почти ангел», «сущий ангел (о человеке необыкновенных достоинств)» (Psalms, LII, 5) – и «a good Samaritan» – «добрый самаритянин, отзывчивый, добросердечный человек» (Luke, X, 30-37) [7, 656].

Амбивалентная нейтральная оценочность ФЕ «Dr. Jekyll and Mr. Hyde» – «человек-оборотень, в котором берёт верх то доброе начало, то злое» – имеет своей мотивационной базой произведение Р.Л. Стивенсона «The Strange Case of Dr. Jekyll and Mr. Hyde».

Этимологические справки в одно- и двуязычных фразеологических словарях, а также специальные этимологические словари и этимологические изыскания оказывают неоценимую помощь при выявлении действия данного критерия.

Таким образом, как системный, так и оккази-

ональный характер фразеологических единиц составляют главные факторы формирования значения фразеологизма в конкретной речевой ситуации. Несмотря на словарные дефиниции, в конкретном речевом акте могут появляться окказиональные оценочные семы, доходящие иногда до смены положительной оценки на отрицательную, и наоборот. По тем же причинам могут появляться положительные или отрицательные оценочные семы у оценочно нейтральных ФЕ.

Закреплённое в языке отношение субъекта к объекту номинации проявляет себя как социальное явление, т. е. оценка в целом определяется общепринятыми в человеческом коллективе эталонами в сфере социальных, интеллектуальных и моральных явлений, социально сложившимися нормами представления о хорошем или дурном. Это находит отражение в языковой практике коллектива – носителей языка. При этом варьирование качества и интенсивности оценочности идиом происходит в зависимости от параметров речевой ситуации, в частности, от дейктических параметров. Этот процесс обнаруживает три основных критерия формирования фразеологической оценочности, эффективных для анализа в конкретной речевой ситуации: критерий компонентного состава фразеологической единицы, семантический и экстралингвистический.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Айтматов Ч. Плаха // Роман-газета. 1987. В. II, 12. 112 с.
2. Алексеенко М.А., Белоусова Т.П., Литвинникова О.И. Человек в русской диалектной фразеологии. Словарь / М.А. Алексеенко, Т.П. Белоусова, О.И. Литвинникова. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2004. 360 с.
3. Беляевская Е.Г. Оценочная вариативность слов и фразеологизмов в контексте // Сборник научных трудов: Английская фразеология в функциональном аспекте. М.: МГИИЯ им. М. Тореза, 2001. С. 23-35.
4. Волков О. Погружение во тьму // Роман-газета. 1990. В. IV. 128 с.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1956. Т. 4. 555 с.
6. Кунин А.В. Основные понятия стилистики в области фразеологии // Структура лингвистической и ее основные категории: сб. науч. тр. Пермь, 1989. С. 44-49.
7. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. 4-е изд. М.: Рус. язык, 1984. 944 с.
8. Можаяев Б. Мужики и бабы // Роман-газета. 1999. № 5, 6. 176 с.
9. Пастернак Б. Доктор Живаго // Новый мир. 1988. № 3-4. С. 5-112.
10. Соколова Г.Г. Состав компонентов фразеологических единиц французского языка: Лекции. ЛГПИ, 2002. 154 с.
11. Тютчева А.Ф. При дворе двух императоров. Дневник 1855-1882. М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1929. 260 с.
12. Фадеева И.Ф. Фразеологизмы английского языка с антропонимами в качестве компонента // Гуманитарные исследования: Ежегодник: Сб. науч. ст. 2004. Вып. 4. Кн. 1. С. 126-130.
13. Henry James. The Turn of the Screw and Other Short Fiction. New York: A Bantam Book, 1981. 403 p.
14. Kennedy L. Maggie. London: Putura Publications, 1980. 382 p.